

Декрет о массовых убийствах.

В наше время терроризм – явление, ставшее частью повседневной жизни. Со школьной скамьи наших (и не только наших!) детей учат, что международный (да и "отечественный") терроризм есть несомненное зло, и тому, как вести себя при угрозе организованного насилия. Однако было время, когда террор не только являлся основой государственной политики на территории России, но и был введен в жизнь и узаконен специальным декретом Совета народных комиссаров (Совнаркома). Пожалуй, в мировой истории (за исключением кровавых оргий якобинцев в революционной Франции) не было "правовых" примеров подобного рода.

Каждый год 5 сентября в Москве у Мемориального комплекса жертв большевицкого террора возле храма Всех Святых (что расположен у станции метро "Сокол" и регулярно оскверняется сегодняшними "идейными" преемниками и последователями "комиссаров в пыльных шлемах"), проходит панихида по жертвам красного террора. После поминальной службы проводится Крестный ход, завершающийся у места, где, начиная с 5 сентября 1918 года, были беспощадно расстреляны кровавыми клевретами захватившей Великую Россию большевицкой "партии национальной измены" тысячи невинных русских людей. О точном количестве захороненных там жертв "красного меча Мировой революции" историки спорят по сей день.

Память погибших приходят почтить активисты русских национальных общественных организаций – прежде всего, военно-исторических клубов – Московского имени генерал-майора П.Ф. Космолинского Корпуса, Добровольческого Корпуса, военно-исторического клуба "Доброволец–XX век", Союза графа Келлера, Российского Имперского Союза-Ордена, Русского Обще-Воинского Союза, казачьих, дворянских, монархических и других объединений. Венки, цветы, оркестр, почетный караул военно-исторических и казачьих организаций – в традиционной форме одежды, и Московского гарнизона – в форме современных Вооруженных сил Российской Федерации...

90 лет тому назад, 5 сентября 1918 года, первые партии обреченных свозили сюда с Лубянки, из Бутырской и Таганской тюрем. Среди осужденных на смерть были настоятель Храма Покрова Пресвятой Богородицы (более известного в народе как Храм Василия Блаженного) протоиерей Иоанн Восторгов, сенатор Добровольский, бывшие царские министры внутренних дел Протопопов и юстиции – Щегловитов. Но большинство истребленных здесь красными изуверами русских людей так и остались безымянными. Большевицким палачам было недосуг возиться с документацией, и они предпочитали обходиться без излишней "бюрократической волокиты".

Дата поименования жертв красного террора выбрана не случайно. 5 сентября 1918 года, после убийства эсером Леонидом Каннегиссером председателя питерской ЧК – "кровавого гнома" Моисея Урицкого – и покушения эсерки (?) Доры (?) или Фанни (?) Каплан (?) на "пламенного интернационалиста" Ульянова-Ленина, самозванное большевицкое правительство приняло декрет, в котором, в частности, говорилось: "Совет народных комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью..."

И далее: "...Необходимо обезопасить Советскую Республику (о России в декрете "интернационалистов", разумеется, ни слова – это только нынешние "коммуняки" распинаются в своем патриотизме и любви к России! – В.А.) от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях (заметим, что в Германии первые

2,

концлагеря начали создаваться национал-социалистами 15 лет спустя! – В.А.) ...подлежат расстрелу все лица, прикосновенные (? – В.А.) к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам)..."

По каким именно "принципам" следует определять "виновность" схваченных "строителями Земшарной Республики Советов" русских людей, "прикосновенных" к заговорам и мятежам, доходчивым образом разъяснил нижестоящим товарищам другой "пламенный интернационалист" и "верный сын трудового (латышского) народа" Лацис: "Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он (арестованный – В.А.) против Советов оружием или словом. Первым делом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия; все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл красного террора" (курсив наш - В.А.).

Иные нынешние любители обелить большевических преступников (и кто же время лишний раз обвинить их противников во всех смертных грехах!) утверждают, что "добрый дедушка Ленин", узнав, что товарищ Лацис опубликовал процитированную нами выше статью в "ведомственном" журнале Киевской ЧК, назвал ее "вредной глупостью" и даже якобы распорядился закрыть "проколовшийся" журнал. Но даже если это и так, то Ленин сделал это по одной единственной причине - товарищ Лацис, по его мнению, чересчур "разоткровенничался". Никакого изменения в карательную практику большевиков столь болезненная реакция "вождя мирового пролетариата", естественно, не внесла, да и внести не могла. "Красный террор" продолжался, набирая все большие обороты - и строго "по Лацису".

Красного кобеля не отмоешь добела (как бы это кому-то ни хотелось)!

Товарищу Лацису вторил наркомвоенмор товарищ Троцкий: "Устрашение есть могущественное средство политики и международной, и внутренней. Война, как и революция, основана на устрашении. Победоносная война истребляет по общему правилу лишь незначительную часть побежденной армии, устрашая остальных, сламывая (так в тексте - В.А.) их волю; так же действует революция: она убивает единицы (если бы! – В.А.), устрашает тысячи. В этом смысле красный террор принципиально отличается от вооруженного восстания, прямым продолжением которого он является".

Большевицкий "декрет о массовых убийствах", подписанный ближайшими соратниками Ленина-Троцкого-Свердлова – гг. Петровским, Бонч-Бруевичем (главным специалистом красного Кремля по оккультизму) и Курским (наркомом юстиции), подтвердил право ЧК на применение высшей меры (смертной казни) без суда и следствия. Кроме указаний о необходимости массовых расстрелов, в декрете, в частности, говорилось: "...обезопасить советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях".

Так был найден и утвержден этот термин – "концлагеря" - один из главных и наиболее зловещих "технических терминов" XX века, которому, как оказалось, предстояло долгое "международное" будущее.

Как видим, отнюдь не "виновность" или "невиновность" перед палачами исторической России, а классовая принадлежность, профессия и образование служили основанием для расстрела. По подсчетам комиссии, созданной по приказу генерала Деникина, только за 1918-1919 года красными были безжалостно уничтожены 1 766 118 русских людей, из них 28 епископов, 1215 священнослужителей, 6 775 профессоров и

учителей, 8 800 докторов, 54 650 офицеров, 260 000 унтер-офицеров и нижних чинов, 10 500 полицейских, 48 650 полицейских агентов, 12 950 помещиков-землевладельцев, 355 250 представителей интеллигенции, 193 350 рабочих и 815 000 крестьян. В дальнейшем число жертв неуклонно продолжало расти, по мере распространения зоны красного террора, который Ленин и компания собирались нести на штыках и шашках Красной "Армии Мировой Революции" и за пределы России, залитой кровью и заваленной трупами русских людей. Большевики уничтожали свои жертвы не только путем массовых расстрелов, но самыми изуверскими способами - закалывали их штыками, резали ножами, рубили шашками и топорами на куски, сжигали в паровозных и корабельных топках, насиловали до смерти, распинали на крестах, ослепляли, оскопляли, вырезали языки, сдирали кожу с рук ("китайский маникюр"), с головы и всего тела, раздробляли молотками черепа, закапывали живьем с головой или по пояс в землю, спускали под лед, топили в реках и море, душили отравляющими газами (при подавлении "красным Бонапартом" Михаилом Тухачевским крестьянского Тамбовского восстания в 1921 году).

Обо всем этом сохранилось множество неоспоримых свидетельств - в том числе, следственных материалов специальных комиссий, созданных Командованием Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) и других "белых" правительств для расследования военных преступлений и других злодеяний, совершенных большевиками. Сошлемся, в качестве примера, на воспоминания белог офицера, русского патриота и монархиста С. Н. Шидловского (С.Н. Шидловский. "Записки белого офицера"(СПбг, Алетейя, 2007, стр. 11):

"ЧК (в г. Харькове - В.А.) помещалась в огромном пятиэтажном доме на Чайковской улице с садом, окруженном глубоким рвом и тремя рядами проволоки. Жутко было входить в него. В верхних этажах помещались служащие чрезвычайки, канцелярия и камеры арестованных, в которых сидели генералы, офицеры, их жены и дети; были богатые купцы, мелкие торговцы. В подвальном этаже находилось помещение для допросов и пыток: большая темная комната, забрызганная кровью и с не высохшей еще кровью на полу. Тут же на полу были найдены куски отрезанных носов и ушей, на стенах следы распятых людей, дырки от гвоздей, следы прислоненных голов и тел. В другой комнате, где проходили сточные трубы со всего дома, было устроено нечто вроде бассейна из помоев и отбросов. Туда бросали некоторых несчастных, которые тонули в этой ужасной грязи и задыхались от вони. В саду были произведены раскопки и найдены тела замученных. Между ними были женщины и совсем еще молодые мальчишки и девушки с выколотыми глазами, отрезанными ушами и носами, вырезанными языками, вырванными ногтями, скальпированные, с вырезанными на плечах погонами и забитыми вместо звездочек гвоздями, с вырезанными (на месте казачьих и генеральских лампас - В.А.) полосками кожи, с вывороченными руками и ногами; почти все трупы носили следы ожогов. Фотографии всего этого тогда имелись..."

Просим уважаемого читателя не забывать обо "всем этом", когда он будет сталкиваться с попытками обелить большевицких палачей русского народа и других народов России. Кровь мучеников вопиет к небесам, как говорится в Священном Писании...

Здесь конец и Богу нашему слава!